

Вознюк А.В. Ценностные основания образования взрослых: аксиологические и ментальные типы людей // Андрагогічний вісник. – Випуск 6. – 2016. – С. 53-68.

УДК 1:298:316.7 ; 371.2 (09) ; 377

Вознюк А. В.,
доктор педагогических наук, профессор кафедры
дошкольного образования и педагогических инноваций
(Житомирский государственный университет имени И.Франко)

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕНТАЛЬНЫЕ ТИПЫ ЛЮДЕЙ

У міждисциплінарному дослідженні на основі положень загальної теорії систем обґрунтовуються ціннісно-світоглядні та ментальні типи людей, які має враховувати освітня галузь суспільства. Розглядаються психолого-поведінкові модуси людини, ціннісно-світоглядні типи людей, (теїст, атеїст, пантеїст, нігіліст, реаліст, мудрець), ціннісно-світоглядні вчення, буттєві модуси, ментальні типи людей.

Ключові слова: аксіологія, онтологія, праксеологія, ціннісно-світоглядні, ментальні типи людей, що категорії естетики, загальна теорія систем.

The interdisciplinary study using the fundamentals of general systems theory the value and world-outlook as well as mental types of people are considered that must be taken into account by the educational branch. The psycho-behavioral modes of the person, as well as value and world-outlook of the people (theist, atheist, pantheist, nihilist, realist, wise man), value and world-outlook teachings, existential modi, mental types of the people are analyzed.

Key words: axiology, ontology, praxeology, value-ideological, mental types of people, categories of aesthetics, general theory of systems.

В междисциплинарном исследовании на основе положений общей теории систем обосновываются ценностно-мировоззренческие и ментальные типы людей, которые должна учитывать образовательная отрасль общества. Рассматриваются психолого-поведенческие модусы человека, ценностно-мировоззренческие типы людей, (теист, атеист, пантеист, нигилист, реалист, мудрец), ценностно-мировоззренческие учения, бытийные модусы, ментальные типы людей.

Ключевые слова: аксиология, онтология, праксиология, ценностно-мировоззренческие, ментальные типы людей, категории эстетики, общая теория систем.

Постановка проблемы. В настоящее время, вместе с вхождением человечества в эпоху нового технологического уклада, сопровождающегося системным кризисом всех сфер общественного бытия и сознания, исследования в области аксиологии как науки (Ф. Брентано, М. Вебер, Н. Гартман, Гегель, Д. Дьюи, Э. Дюркгейм, Кант, Н. О. Лосский, А. Мейнонг, Т. Парсонс, П.А. Сорокин, М. Шелер и др. [6]) приобретают особую актуальность не только в контексте общепhilosophического дискурса, но и в сфере образования взрослых, поскольку оно обращается к взрослому человеку и призвано учитывать типы людей.

Соответственно, **целью** настоящей статьи выступает обоснование ценностных и ментальных типов людей.

Изложение материала. Для реализации задачи исследования следует привлечь теоретико-методологический базис, предполагающий рассмотрение реальности в контексте *наиболее общих философско-естественнонаучных моделей мира*. Таковых три.

(1) *Модель реальности А.Ф. Лосева*: единое – множественное – целое [9].

(2) *Философская модель реальности*, предполагающая такую ее структуру: внутреннее, внешнее, граница между ними, то есть Я, не-Я, граница, или человек, мир и граница между ними.

(3) *Естественнонаучная модель реальности*, оперирующая наиболее общими аспектами реальности – двумя полярными (вещество и поле, то есть нечто дискретное и континуальное) и нейтральным аспектом (физический вакуум как граница между противоположными началами, то есть нечто целостное).

Данные три аспекта реальности соотносятся друг с другом:

Целое: физический вакуум как нейтрально-граничный, порождающий аспект бытия, соответствующий такой форме материи, как пространство.

Единое: поле как континуальный, энергетический аспект бытия, соответствующий такой форме материи, как движение.

Множественное: вещество как дискретный, информационный аспект бытия, соответствующий такой форме материи, как время.

Мы получили так называемый **триадный эталонный инвариант**, реализующий триадную модель реальности, состоящую из трех фундаментальных аспектов.

С рассмотренными аспектами бытия соотносятся три фри формы познания и освоения реальности человеком и обществом: **гносеология, праксеология, аксиология**

ГНОСЕОЛОГИЯ (единое) – процесс познания как процедура оперирования дуальными аспектами и элементами реальности в контексте их взаимодействия и трансформации. Сущность данной процедуры соответствует физическому вакууму, который обнаруживает взаимодействие дуальных сущностей – виртуальных частиц.

Гносеология предполагает триединую познавательную задачу:

1) Познание множества объектов реальности, что реализует **принцип дискретности**.

2) Познание причинно-следственных связей, что предполагает познание взаимодействия дискретно-дуальные сущностей и приведения их к единству, что реализует **принцип континуальности**.

3) Познание условий функционирования целостного мира, что реализует **принцип целостности**.

АКСИОЛОГИЯ (континуальное) – способ ценностно-мировоззренческого постижения и освоения (социального) мира.

Аксиология предполагает триединый процесс ценностного освоения мира:

1) Познание процесса взаимодействия (отношения) людей как дискретных сущностей, что реализует **принцип дискретности**.

2) Познание процесса достижения единства людей в результате их взаимодействия (отношения), что реализует **принцип континуальности**.

3) Познание условий функционирования целостного общества как соборной сущности, постижения ценностных оснований единства социального и космоприродного, то есть морального и фактологического, что реализует **принцип целостности**.

ПРАКСИОЛОГИЯ (**множественное**) – способ практического преобразования, изменения мира.

Праксиология предполагает триединый преобразовательный процесс:

1) Преобразование реальности в контексте дискретности – разрушение.
2) Преобразование мира в контексте континуальности – соединение (синтез) дискретных элементов реальности – конструирование.

3) Преобразование мира в контексте порождение нового – творчество.

Человек при этом живет в **трех мирах** (или бытийных измерениях):

- 1) в дискретном мире;
- 2) в континуальном мире;
- 3) в целостном мире.

Эти три мира человек:

- 1) познает (гносеология),
- 2) преобразовывает (праксиология),
- 3) ценностным образом осваивает (аксиология).

Три рассмотренные аспекта реальности реализуются в **трех ценностно-мировоззренческих и психолого-поведенческих модусах человека**.

1) Целостный модус. Срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать два противоположных экзистенциальных модуса (или состояния) человека и мира в целом – открытость и закрытость.

2) Континуальный модус. Реализует открытость человека миру, что позволяет человеку существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального космоса, формы которого характеризуются слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствует подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, существующего в духе положительной обратной связи.

В патологическом выражении этот модус дает нам мазохиста, донора, человека, страдающего циклическими неврозами, в частности, маниакально-

депрессивным психозом, эмоционально-лабильного существа с развитой первой сигнальной системой, способного сопереживать душевным движениям других людей и направленного на создания сверхценного образа или идеи, стремящегося тотализировать мир в виде единого сверхценного принципа.

3) Дискретный модус. Реализует закрытость человека миру, что предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информативном (информация – функция управления), манипуляционно-множественном, линейно-причинном, статическом, временной, однозначном космосе, который П.О. Лосский назвал "психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм" [10], характеризующихся дискретностью, ограниченностью, определенностью, особенностью, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрического суверенного, самодостаточного начала, существование в духе отрицательной обратной связи.

В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный, левополушарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспособляющих внешнюю среду к своим прихотям. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, вампира, человека, страдающего шизофренией – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать, концептуализировать, схематизировать.

Если рассмотреть *эволюционно-динамический аспект реальности*, то эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от правого полушария (являющегося в генетическом отношении более древним, чем левое полушарие) к левому полушарию, а от него к их функциональному синтезу [11, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [18].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [15].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерениях), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

В этой связи можно говорить про три культурно-аксиологических типа общественного строя П. А. Сорокина (чувственный, сверхчувственный, т.е. идеациональный, и промежуточный между ними – идеалистический),

которые отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и “центральному, промежуточному”; в рамках последнего функции полушарий головного мозга человека синхронизированы.

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом “конституциональной осью”, полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Интересно, что в самом названии “циклотимный” заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие “шизотимный”, то есть “расщепленный” дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

Данные корреляции в психиатрии находят воплощение в понятии “психопатологическая ось” [3], которая координирует отношения между двумя полярными типами психических патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [14; 17].

Для шизофрении характерна “эмоциональная тупость и холодность аффективной жизни... шизофреническую форму мышления называют часто символической, имея в виду ту ее особенность, что она ничего не берет в буквальном смысле, а все в иносказательном” [2, с. 62-63]. В связи с этим можно говорить об аутизме шизоидов, которая проистекает из отсутствия у них “аффективного резонанса” к чужим переживаниям.

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все “тоталлизировать”, кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о

1) расщепленном дискретно-множественном (“вещественном”, линейнопричинном) левополушарном и

2) целостном континуально-синтетическом (“полевым”, циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

При этом, как пишет Л.С. Выготский, “расщепление рассматривается как функция, в одинаковой мере присущая болезненному и нормальному сознанию, поэтому как функция психологическая по своей природе, функция, которая оказывается в такой же мере необходимой при абстракции, при произвольном внимании, при образовании понятий, как и при возникновении клинической картины шизофренического процесса” [2].

Подобным же образом и для правополушарного, целостно-континуального, эмпатического отражения мира характерны различные психические “уровни” (норма, акцентуация, патология), которые в своей сути имеют общую психофизиологическую основу. Так, П.Б. Ганнушкин, характеризуя черты конституционно-депрессивных лиц, пишет, что за их “угрюмой оболочкой обычно теплится большая доброта, отзывчивость и способность понимать душевные движения других людей; в тесном кругу близких, окруженные атмосферой сочувствия и любви, они проясняются: делаются веселыми, приветливыми, разговорчивыми, даже шутниками и юмористами, для того, однако, чтобы, едва проводив своих гостей или оставив веселое общество, снова приняться за мучительное копание в своих душевных ранах” [3].

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адаптационном и регулятивном*) [4], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех “нормальных” болезней (*гиперадаптоз, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления).

Категорию духовного можно дифференцировать на *моральное* и *эстетическое* (добро и красота): как писал Л.М. Толстой, “эстетичное и этическое – два плеча одного рычага: настолько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько же сокращается и становится более весомой вторая сторона. Как только человек теряет моральный смысл, он становится особенно чувствительным к эстетичному” [*ПСС, т. 53, с. 150, 79, 104*]). *Эстетическое* развитие человека как способности выделять и оперировать отдельными качествами объектов, реализуется в *левополушарно-интеллектуальном* развитии, а *моральное* как способность целостно реагировать на наличную ситуацию – в *правополушарно-эмоциональном*.

С данной триадной схемой можно сопоставить триадную же эстетическую дифференциацию: символизм, романтизм, классицизм.

В этой связи интерес представляет спектральная модель полярных психодинамических состояний человека, разработанная В. Л. Леви в книге “Искусство быть собой” [8, с. 36]:

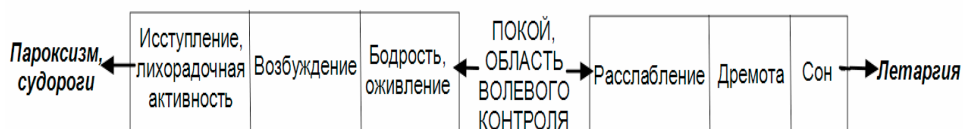
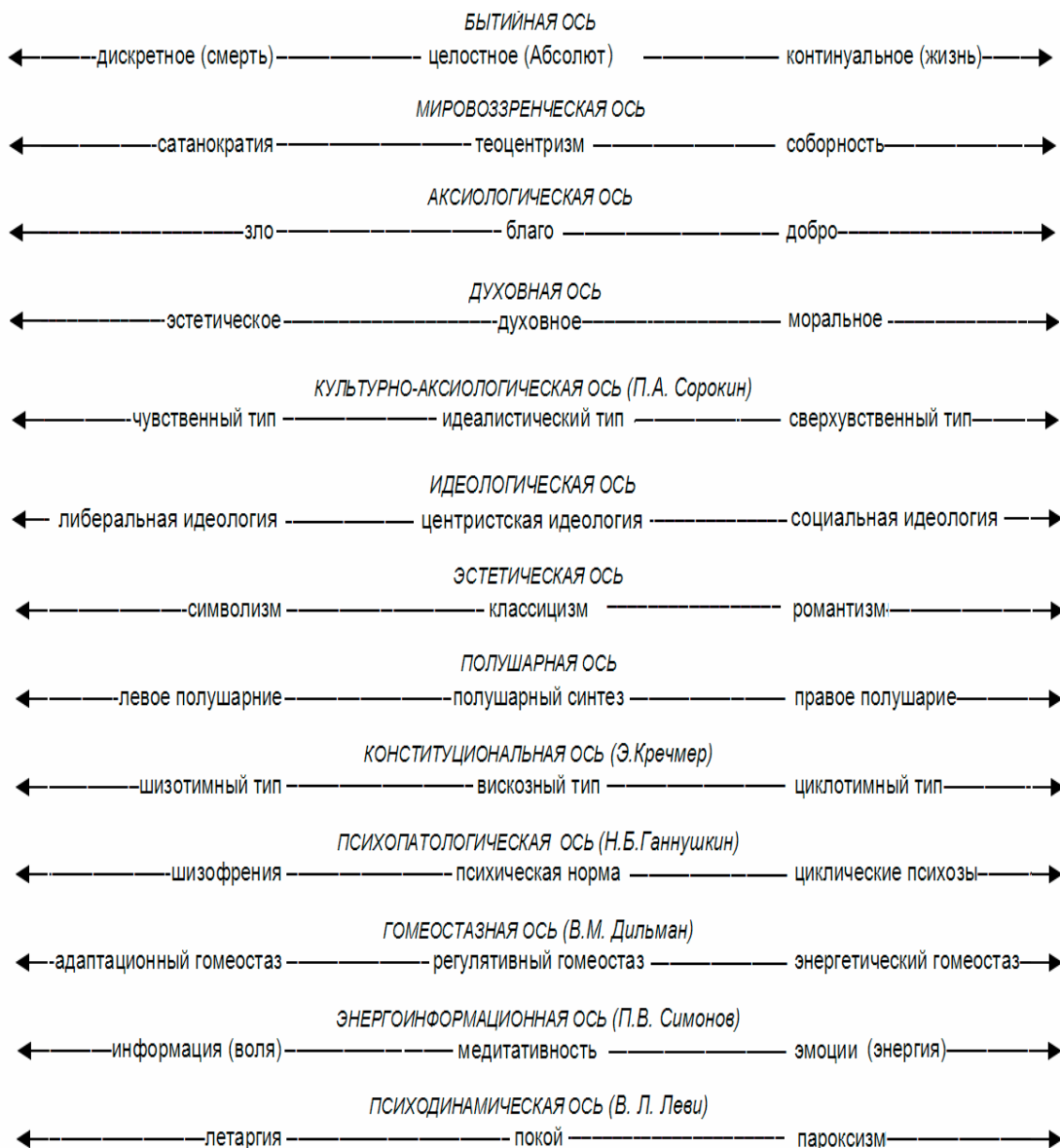

Рис.1. Спектр переходов состояний психики, согласно В.Л.Леви

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рис.2., где они обнаруживают фрактальное подобие, что дает основание для методологической изоморфности рассматриваемых феноменов и позволяет **онтологизировать аксиологические категории, то есть сделать их материально-предметными.**

Рис. 2. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

Принимая во внимание три фундаментальных начала реальности, мы получаем *три основополагающие ценностно-мировоззренческие начала*, определяющиеся утверждением человека в сфере таких модусов, как:

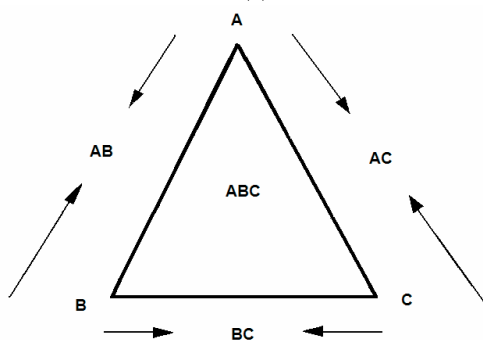
- 1) смерть, дискретной строй реальности;
- 2) жизнь, континуальный строй реальности;
- 3) Абсолют, целостный строй реальности.

Тонкости реализации этих модусов отражены на предложенном выше рисунке.

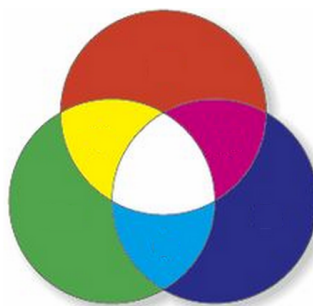
В целом, мы получили такие ценностно-мировоззренческие типы людей:

- 1) некрофил (смерть);
- 2) жизнефил (жизнь);
- 3) теофил (Абсолют).

"Закон системных перестроек" (являющийся, как полагает Ю.А.Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества, качества, отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как: *A (качество), B (отношение), C (количество)*, тогда получим четыре дополнительных соединения: AB, AC, BC, ABC. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: A, B, C, AB, AC, BC, ABC [16, с. 21]. В графическом виде данная процедура принимает такой вид.

Рис. 3. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

Рис. 4. Колорная интерпретация принципа системной репрезентации реальности

В связи с этим можно выделить динамико-статическую концепцию системы эстетических категорий, разработанную Н.И. Крюковским, который, используя структурно-типологический подход наряду с динамическим, показал, что эстетические категории фиксируют определенные устойчивые фазы эстетического отношения и связаны не только структурно, но и генетически [5, с. 52; 7]:

Рис.5. Динамико-статическая концепция системы эстетических категорий

Каждый из представителей ценностно-мировоззренческих типов может сочетаться друг с другом, в результате чего мы получаем семь типов, соотносящихся с эстетическими категориями.

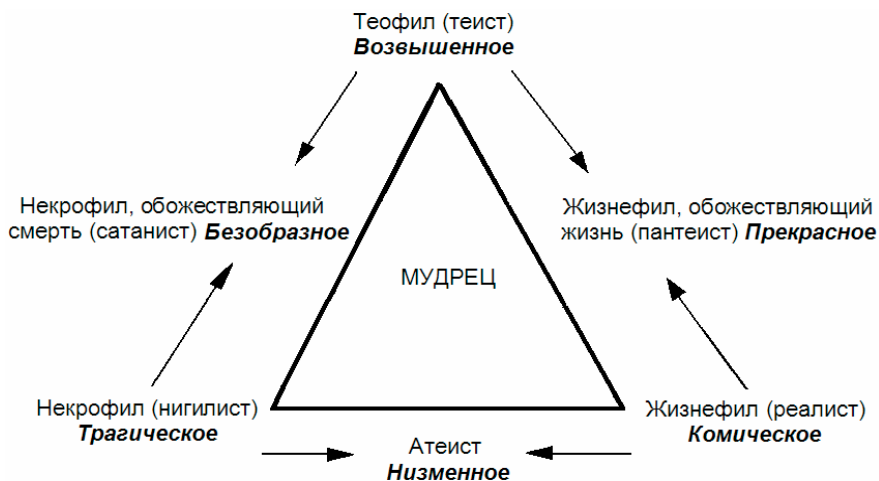

Рис. 6. Ценностно-мировоззренческие типы

Важно отметить, что каждый из отмеченных типов соотносится с определенным направлением аксиологии как науки, которая включает такие направления.

Натуралистический психологизм сводится к тому, что источник ценностей заключается в биопсихологически интерпретированных потребностях человека, а сами ценности могут быть эмпирически фиксированы в качестве некоторых фактов.

Трансцендентализм связан с представлением о ценности как об идеальном бытии, соотносящимся не с эмпирическим, но с "чистым", или трансцендентальным, сознанием.

Персоналистический онтологизм развивает идею "логоса" (А.Ф.Лосев, М.Шелер), согласно которой реальность ценности обусловлена, согласно М. Шелеру, "вневременной аксиологической серией в Боге",

несовершенным отражением которой служит структура человеческой личности.

Культурно-исторический релятивизм, согласно В. Дильтею, предполагает множественность равноправных ценностных систем, зависящих от культурно-исторического контекста, и познаваемых в рамках познания таких контекстов.

Социологизм, согласно М. Веберу, реализуется в контексте социальной нормы.

Нигилизм выражает отрицание всех и всяческих ценностей.

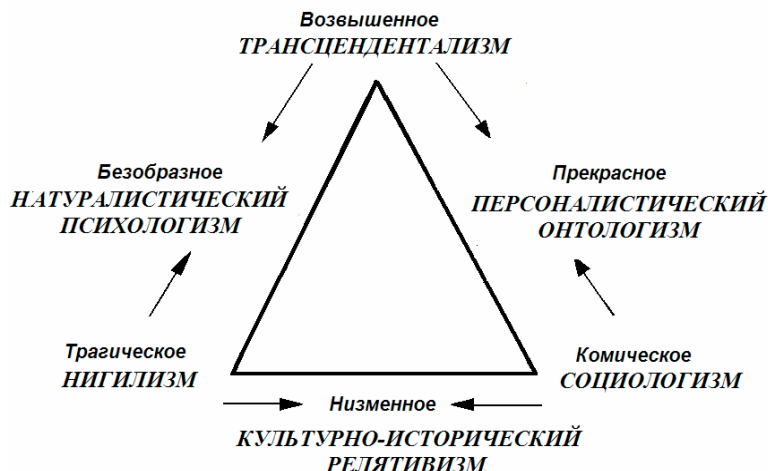

Рис. 7. Ценностно-мировоззренческие учения

По такому же принципу Е.И. Артамонова разработала **модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности**: вершины треугольника занимают науки, реализующие формирование мировоззрения личности; в центре треугольника располагается психология как наука о психике, внутреннем мире, души человека, который усваивает новое знание, овладевает науками [1].

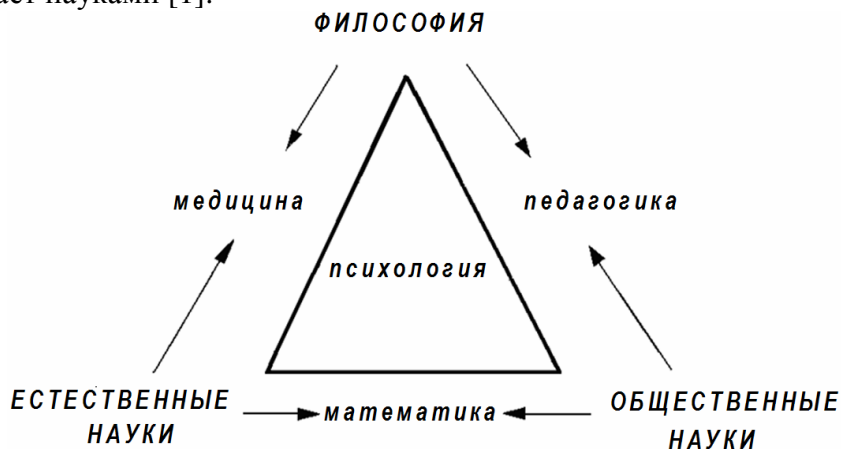

Рис. 8. Модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности

Отметим, что построенная нами аксиологическая типологизация находит воплощение во множестве иных типологизаций. Приведем три из них.

Г. Оллпорт полагает, что изучение ценностных характеристик жизнедеятельности человека наиболее плодотворно, если исходить из концепции таких **основных интересов или мотиваций личности** как: теоретическая, экономическая, эстетическая, социальная, политическая и религиозная мотивация.

Можно говорить о **шести бытийных модусах**: биологический (наследственные биологические качества), психологический (качества, связанные с протеканием психических процессов), социальный (качества, которые реализуются через существование человека в социуме), профессиональный (качества, которые определяются профессионально-деятельностной активностью человека), ценностный (качества, связанные с его морально-мировоззренческими ориентирами), антропологический (качества, которые проявляются в связи с принадлежностью человека к *Homo sapiens*, что, согласно религиозной точки зрения, наделяет человека свободной волей).

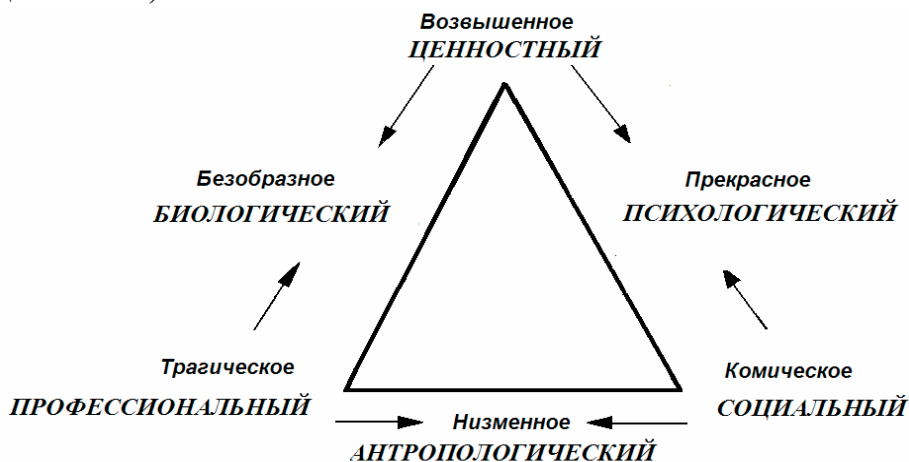

Рис. 9. Модель бытийных модусов

Эти модусы коррелируют с **главными мыслительными стратегиями, которые определяют следующие типы людей:**

синтезатор (открытая конфронтация, позиция стороннего наблюдателя, фантазирование в стиле "что будет, если...", негативный, критический анализ, инкубация противоречий);

идеалист (интерес к целому, определение целей и критериев, рецептивное слушание, поиск средств для достижения согласия, апология гуманности);

прагматик (фрагментарность, экспериментирование, поиск быстрой отдачи, тактическое мышление, маркетинговый подход, планирование возможностей);

аналитик (систематический анализ вариантов, потребность в

дополнительных данных, консервативное фокусирование, конструктивное внимание к деталям, анализ через синтез);

реалист ("Что? Где? Когда? Как? Ради чего? За что?", инвентаризация ресурсов, стремление к практическим результатам, упрощение, опора на мнение специалистов, корректировка);

диалектик (сочетание противоположностей, поиск тотального синтеза, притяжения к творчеству, выход за пределы актуальной данности, надситуативность) [12, с. 166].

Рис. 10. Модель ментальный типов людей

Рассмотрим *виды источников власти человека*.

Нормативная власть. Речь идет об интериоризованных В нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на соблюдении этих правил. **ОЛИГАРХИЯ.**

Власть вознаграждения. Ее сила определяется ожиданием со стороны В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его (В) мотивов и насколько А поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения. **АРИСТОКРАТИЯ.**

Власть принуждения и наказания. Ее сила определяется ожиданием В, во-первых, той меры, в какой А способен наказать его за нежелательные для А действия фрустрацией того или иного мотива, и, во-вторых, того, насколько А сделает неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных действий В сужается вследствие угрозы наказания. В своем крайнем проявлении власть принуждения может осуществляться непосредственно физически, например, когда ребенка, который не хочет ложиться спать, бьют или насильно укладывают в постель. **ТИРАНИЯ.**

Власть информации базируется на возможности доступа к актуальной информации. Имеет место в тех случаях, когда А владеет информацией, способной заставить В увидеть последствия своего поведения в новом свете. **ОХЛОКРАТИЯ.**

Власть знатока, экспертная власть, которая реализуется через возможность властного лица быть экспертом в той или иной отрасли. Ее сила зависит от величины приписываемых А со стороны В особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к той сфере поведения, о которой идет речь. **МОНАРХИЯ**.

Власть эталона, примера, харизмы, основанная на силе личностных качеств и стиля деятельности. Основана на идентификации В с А и желании В быть похожим на А. **ДЕМОКРАТИЯ**.

Рис. 11. Модель источников власти

Как считает И.А. Колесникова, независимо от эпохи и преследуемых государством или отдельными лицами социально-политических целей возможно выделение следующих наиболее типичных образовательных моделей:

1. Модель, где интегратором социокультурной образовательной ситуации, которая определяет педагогическую реальность, предстает **семья или другая замкнутая социальная группа**.

2. Интегрирующей звеном в социокультурной образовательной ситуации предстает **государство**, которое жестко регламентирует все компоненты, входящие в состав образовательной системы, когда существование и развитие учебно-воспитательных систем подчинено, в первую очередь, не собственно педагогическим, а политическим, идеологическим целям, нормам, принципам.

3. **Педоцентрическая модель** предполагает то, что главным интегратором в образовательной ситуации является ребенок, когда все параметры педагогического процесса задаются с учетом его индивидуальных особенностей, интересов и потребностей, когда педагог создает максимально благоприятные условия для самовыражения, саморазвития сущностных сил ребенка.

4. В роли системы-интегратора может выступить организация или учреждение (школа, гимназия, детская общественная организация, армия,

неформальное объединение и др), где в центре находятся **функционально-ролевые интересы**. Образование регламентируется уставами, нормативами, правилами учреждения или организации. Здесь реализуется функционально-ролевую модель, для которой характерно четкие технологические инструментровки, что обеспечивает безошибочное воспроизведение необходимых, изначально заданных компонентов системы через исполнение участниками образовательного процесса функциональных ролей.

5. Интегрирующим фактором образовательной ситуации выступает **опытный педагог-мастер**, который реализует собственную концепцию обучения и воспитания, отражающую теоретическую, или авторскую модель образования. В этом случае отдельным человеком отрабатывается в практике собственная педагогическая идея, система, методика, действенность которой во многом определена направленностью личности и ее мировоззрением.

6. Возможно существование **информационной модели**, в которой стержнем выступает учебная информация, предметное содержание, а участники педагогических процессов "обслуживают" функционирование этого содержания. Типовые варианты подобной модели – институт репетиторства и дистанционное обучение.

7. Еще одна модель может быть выделена на основе интегрирующей связи "**педагог – воспитанник**". Сущностную роль в ней играют отношения, получившие в отечественной практике название "сотрудничество".

Таким образом, можно выделить такие модели: Информационная модель. Педоцентрическая модель. Государственная модель. Функционально-ролевая модель. Авторская модель. Модель сотрудничества, Модель замкнутой социальной группы.

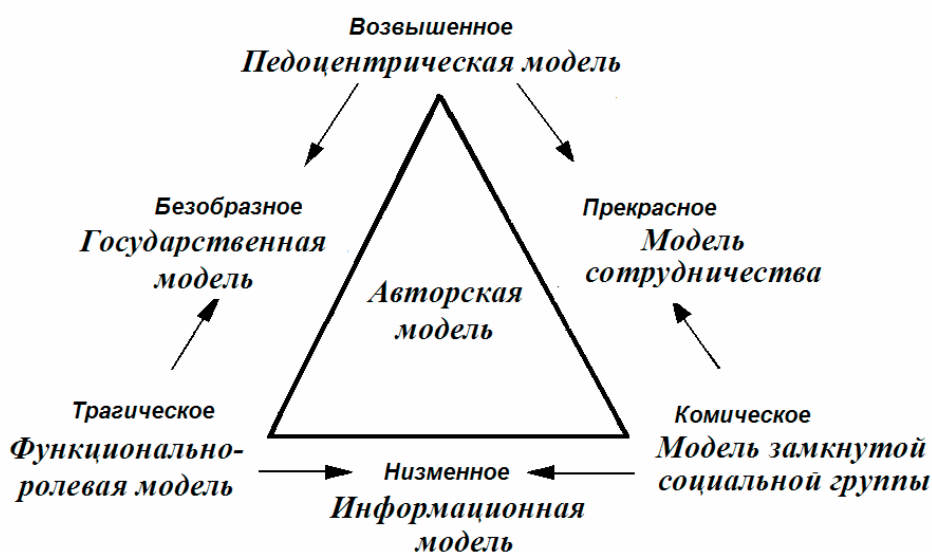

Рис. 12. Образовательные модели

Рассмотрим структуру методов воспитания.

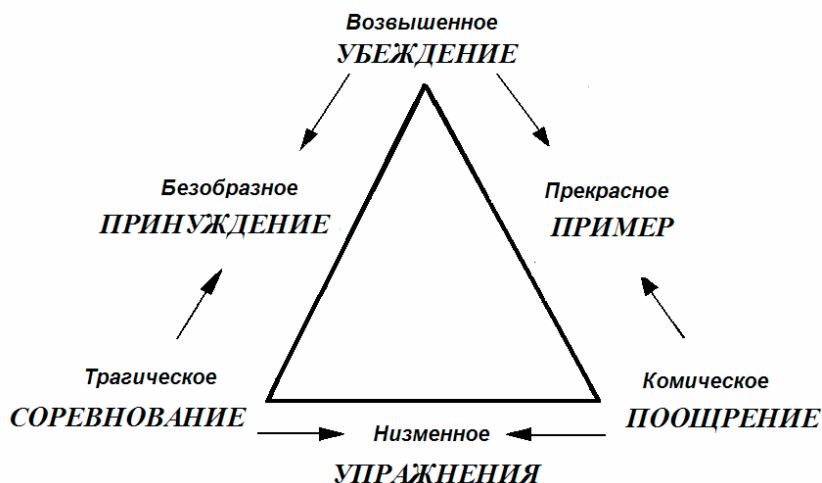

Рис. 13. Структура методов воспитания

Выводы. Таким образом, на основе междисциплинарного подхода и положений общей теории систем мы обосновали ценностно-мировоззренческие и ментальные типы людей, которые должна учитывать образовательная отрасль общества, в частности андрагогика, которая обращается к разным типам взрослых людей, каждый из которых характеризуется определенными ценностно-мировоззренческими характеристиками.

Перспективы исследования связаны с обоснованием теоретических и прикладных аспектов педагогики, касающиеся гармонизации объективно негативных (антисоциальных) типов людей. В идеале шесть рассмотренных типов должны быть развиты до модуса мудреца, что предполагает использование определенных психолого-педагогических ресурсов, которые должны быть развиты в рамках андрагогики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова Е.И. Роль фундаментальной науки в модернизации высшего образования // Нові технології навчання: наук.-метод. зб. / Інститут інноваційних технологій і змісту освіти Міністерства освіти і науки України. – Київ, 2013. – Вип. 78. – С. 85-90.
2. Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении / Л.С. Выготский // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 60–65.
3. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатологий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 14–16.
4. Дильман В.М. Четыре модели медицины / В.М. Дильман. – Л.: Медицина, 1987. – 287 с.
5. Зырянова Т.В. Художественная герменевтика. Монография. – М.: Изд. Академии Тринитаризма, 2012. – 450 с.

6. Ильин В. В. Аксиология. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
7. Крюковский Н.И. Кибернетика и законы красоты. Философский очерк. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 256 с.
8. Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. – М.: Знание, 1991. – 256 с.
9. Лосев А. Ф. Философия имени. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.
10. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М.: Республика, 1991. – 368 с.
11. Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
12. Рогов Е.И. Личность учителя: теория и практика / Е.И. Рогов. – Ростов-на-Дону: Изд. Феникс, 1996. – 512 с.
13. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
14. Спрингер С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Т. Дейч. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
15. Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления / П. Тульвисте. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
16. Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.
17. Flor-Henry P. Cerebral aspects of the organic response normal and deviational / P. Flor-Henry // Third International Congress of Medical Psychology. – Rome, 1978. – P. 456–470.
18. Murphy M., Dobovan S. Contemporary meditation research. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.